

Глава 188. Повествование о фехтовании на мечях в Цанлин (часть 3)

Город Цанлин хоть и окружен горами с трех сторон, но к нему ведут две дороги.

Одна дорога пролежала через самый ближайший уездный город «Медный Холм».

Была еще одна дорога, на которой оказались Фэн Буцзюэ и остальные, когда вошли в сценарий.

На другом конце первой дороги ситуация была довольно напряженной.

Ныне, Медный Холм наводнили пешие и конные из больших школ, всевозможные путешественники и даже представители императорской армии. В общей сложности насчитывалось несколько тысяч человек. Естественно, не у всех этих людей было возможность попасть в Цанлин, если бы это случилось, то городок просто был бы сровнен с землей.

Поэтому, чтобы пройти по дороге в Цанлин требовалось установить определенные правила.

Старейшины, управляющие большими школами, посоветовались между собой и решили установить два правила. Во-первых, у каждой школы множество последователей, и их всех невозможно взять с собой. Поэтому, каждый глава школы должен выбрать 20 учеников, чтобы они последовали за ним в город. Остальные ученики остаются в Медном Холме и не разжигают конфликтов. Во-вторых, «странные» люди пройти не могут. Разумеется, люди из основных школ и честные люди имеют приоритет перед различными неверными сектами и преступниками.

За исключением убийц и насильников, которых разыскивают практики и местные органы власти, смещенная более сильными людьми, школа Улинь, несомненно, тоже относилась к неверным сектам и не допускались в Медный Холм. Эти люди, хоть и не имели знаменитых имен, но и не были какими-то преступниками. По большей части из-за того, что предпочитали держаться особняком или из-за строптивого характера, они не поддерживали знакомства с большими школами. Сейчас они в полной мере поняли, что значить преследование инакомыслящих.

Здесь следует упомянуть, в установках этого сценария, император не может вмешиваться в убийства практиков, за исключением тех случаев, когда это связано с простым народом, а практики не могут вмешиваться в дела императора. Все, что делает император, хорошо или плохо, их совершенно не касается. Эту границу обе стороны совершенно не могут пересекать.

Поэтому, формально, императорские войска находятся здесь для того, чтобы поддерживать порядок, если представители какой-то школы будут вредить простым людям, тот их тут же схватят и накажут, других это касаться не будет.

Вернемся к разговору о дорогах. Те, кто шли по ним... Естественно, сталкивались с препятствиями или вообще не могли выйти из Медного Холма.

Ученики больших школ день и ночь охраняли Медный Холм, от тех, кто пытался сойти с дороги или прорваться с боем. Все эти несчастные искали смерти. Тех, у кого боевая сила была послабее, прямо расстреливали из луков. А у кого сила была большой... Атаковались несколькими сотнями бойцов, рано или поздно, внутренняя сила подходила к концу.

Поэтому... Некоторые люди придумали другой способ попасть в город Цанлин, кроме этого пути. Небольшой группой, передвигаясь очень скрытно, уйти из Медного Холма и кружным путем, длинной в целый день выйти на вторую дорогу.

Но здесь тоже находилась охрана.

Старик в синем халате – управляющий «Божественного Меча» Е Чэна – Е Хай. В провинции о нем не ходило легенд, так же мало кто из людей слышал его имя, поскольку он не принадлежал к большим школам.

Е Хай поступил на службу в резиденцию Е, когда ему было 12 лет, с тех пор прошло уже 60 лет. К 32 годам, в резиденции Е он занял должность управляющего. За это время в семье Е уже сменилось три главы, а управляющий стоял, как гора.

Искусство фехтования Е Хайя было таким, поскольку он прислуживал дедушке Е Чэна. Интеллект Е Хайя не был высок и он сам ясно это понимал, к тому же, он был лишь слугой, поэтому даже если бы был талантлив, все равно не был достоин стать последователем семьи Е. Однако, в тот год, господин Е тайно обучал этого юношу. Когда молодой господин тренировался с мечом, он заставлял Е Хайя подметать поблизости, а так же нарочно заставлял читать в слух духовное наставление. По вечерам Е Хай тайно тренировал боевое искусство, и во всей резиденции никто не видел этого.

Военные науки семьи Е, по мастерству, входили в четверку лучших, само собой разумеется, что ограниченность можно компенсировать старанием. Хоть умственные способности Е Хайя и были посредственными, но к 30 дома он добился кое-каких успехов и мог считаться первоклассным мастером практики. Два года спустя он занял пост управляющего резиденции Е, женился и родил сына. Жизнь Е Хайя можно было считать очень счастливой.

Спустя несколько лет господин Е умер, отец Е Чэна унаследовал пост главы семьи, он позволил сыну Е Хайя стать последователем семьи Е, официально принял в ученики. К сожалению, этот парнишка в молодости был честолюбив и в 16-17 лет бросил учебу, после чего в случайном бою погиб не своей смертью. А жена Е Хайя в скором времени скончалась от болезни.

Потеряв семью, его долгом стало верой и правдой служить семье Е, это было духовным устремлением Е Хайя. Можно сказать, что всю свою жизнь Е Хай был признателен семье Е и переживал за нее.

Сейчас Е Хай достиг высот в военном искусстве, настолько, что даже главы больших школ не были ему соперниками. Победить его могли лишь два типа людей: первый – не имеющие себе равных мастера, например Се Сань, Е Чэн, второй – упорно тренировавшиеся мастера с талантом от рождения, к тому же у таких людей... Одаренность выше, чем у Е Хайя, выдающиеся приемы, и внутренняя сила, примерно, как у него. Люди, удовлетворяющие этим трем условиям могли победить его.

Если такой человек охранял дорогу, то результат можно себе представить.

За эти полмесяца немало получивших в провинции известность или завоевавших дурную славу, были убиты Е Хайем, можно считать, что это борьба со злом от имени народа.

Как хороших, так и плохих люди провинции, он «просил» вернуться, поскольку их боевое искусство не соответствовало стандарту. Только истинные «мастера» могли пройти по этой дороге в город Цанлин, чтобы увидеть этот поединок.

Что касается таких людей, как искатель цветов Бай Дянь из окружения императора, их тоже поглотило тут не мало. В конце концов, император – это император, испокон веков обладающие властью говорят одно, а делают другое, делают вид, что не вмешиваются в дела практиков, а на самом деле втихомолку прикладывают свою руку, просто никогда этого не признают. Поэтому,

столкнувшись с такой ситуацией, практики могут без всякой пощады истреблять людей императора.

.....

Той же ночью, в лесу на северной горе у города Цанлин, неподалеку от мистического разрушенного храма.

Здесь в зарослях травы не раздавалось ни звука. Если поднять глаза и посмотреть на рошу, то можно увидеть повсюду внушающий страх мрак, спутанные ветви деревьев над головой, а на земле густой колючий кустарник.

Но один человеческий силуэт ступал по траве бесшумно.

Это была женщина, одетая в белый халат, она была стройной и изящной, весь ее облик был легким и изысканным.

Однако сейчас ее выражение лица было благоговейно сосредоточенным, в глазах застыло смятение.

«Техника передвижения неплоха». – Раздался холодный, как лед голос.

При этих словах появился черный силуэт, у него не только не было оружия, но и обе руки были убраны за спину, казалось, что ему не требуется победа.

Девушка без лишних слов выхватила меч и пустив его в ход.

Черный силуэт использовал невообразимое движение и ускользнул от меча. Его правая нога нажала на клинок и мощной внутренней силой придавил его к земле. Лицо девушки налилось кровью, даже использовав всю свою силу она не сдвинула меч ни на йоту.

«К сожалению, ты лучше всего владеешь техниками передвижения, но для меня это лишь незначительный фокус». – Глубоким голосом сказал черный силуэт. – «Воительница Лу, тебе ужасно не повезло, обнаружив мой секрет... Ты должна умереть».

Лу была спокойна и не произнесла ни слова, однако все вокруг внезапно изменилось.

В этот момент, в темноте, неожиданно, зазвенели колокольчики. В то же время, два человека ощутили невообразимый холод...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/55860>